

Люди	Экономика	Общество	Экспертиза	Спорт
Семья укрывала дезертира 4 года, пока он не сдался правосудию	Из аварий российских танкеров ничего не вытекает	Личная жизнь самой старой жительницы планеты Земля	Ученые узнали, почему от виагры умирают	Клубы Национальной хоккейной лиги разоряются один за другим
3	5	6	7	11

Ложь и видео

Политическая торговля кассетами с записью трагедии «Норд-Оста» началась

Вчера в Тверском межмуниципальном суде столицы начался процесс, истцами в котором выступают бывшие заложники «Норд-Оста». Процесс обещает быть затяжным, и еще до его начала адвокат заложников Игорь Трунов сделал все, чтобы держать общественное мнение в состоянии перманентного напряжения. Когда пресса и телевидение перестали обращать внимание на информацию о вновь поступивших исках, он заявил о существовании сенсационной видеокассеты, снятой террористами, которую он собирается показать в суде. Вчера он ничего не показал. Скорее всего не покажет и в обозримом будущем. И ничего не сказал. И не скажет. И будет делать все, чтобы вокруг этого процесса как можно дальше сохранился ореол секретной интриги, которая волей-неволей уведит общество от вопросов о том, почему на Дубровке погибло столько людей, сводя их к любопытству — а отсудят ли заложники 50 миллионов долларов у столичной мэрии. Дабы хоть немного рассеять туман вокруг процесса, «Известия» попытались разобраться — сколько вообще существует видеокассет с записью трагических событий на Дубровке и какова судьба этих сенсационных пленок.

Александр БОГОМОЛОВ,
Владимир ДЕМЧЕНКО

Заседание суда началось около 10 утра. Малосенький зал Тверского межмуниципального суда был забит до отказа. В комнате размером чуть больше стандартной кухни находилось человек 30. Уже через несколько минут стало нечем дышать. Люди снимали свитера, пиджаки. Лица краснели, пальцы судорожно растягивали воротники. Родственники погибших заложников задыхались, кто-то уже плакал. Окна в зале были забиты намертво еще осенью. Приставам пришлось открыть настежь входную дверь — иначе в судебной парилке было не высидеть. Слушания то и дело прерывались. Сначала адвокат Трунов заявил ходатайство об отводе суда, и судья Горбачева, которая ведет процесс в одиночку, без участия народных заседателей, удалась «на совещание» с самой собой. Большинство истцов и юристов вывалило на улицу — отдышаться. Но несколько человек осталось в ненавистном душном зале. Трагедия сплотивла совершенно разных людей. Родственников погибших заложников показывали друг другу фотографии своих близких, обменивались телефонами. В это время адвокат Игорь

Трунов вышел на расправу к опе-тинившимся микрофонам журналистам. Он горячо говорил об издевательствах над и так пострадавшими людьми, об ангажированности московских судей, получающих деньги от столичного правительства, которое как раз и выступает ответчиком. Вопрос о разкламированной им видеопленке остался без ответа. Когда его спросили напрямую: «Не было ли на этой записи сцен изнасилования?» — Трунов предпочел скрыться в здании суда. Посовещавшись, судья отказала истцам в собственном отводе и объявила перерыв на обед. После перерыва заседание, к облегчению родственников заложников, было перенесено в более просторный зал. Судья по очереди отклонила ходатайства Игоря Трунова: о вызове в качестве свидетелей представителей оперативного штаба, политиков, журналистов и врачей, которые вели переговоры с террористами и видели, в каком состоянии находились заложники, и так далее.

— Суд делает все, чтобы сократить число свидетелей и доказательств, — заявил журналистам во время очередного перерыва Игорь Трунов. Но всех продолжала интересовать только пресловутая «пленка Трунова».

(Окончание на 3-й стр.)

Ирина КУМИНОВА, бывшая заложница «Норд-Оста»:

«Я задавала заложникам определенные вопросы, а люди отвечали»

«Известия» нашли бывшую заложницу, которая действительно вела видеозаписи в захваченном ДК. Ирина КУМИНОВА рассказала о содержании записи, однако, по ее словам, не передавала кассету адвокату истцов. О том, как запись оказалась у юриста и та ли это кассета, она не знает. Вчера же кое-что о содержании своей кассеты рассказал «Известиям» и Игорь ТРУНОВ.

Среди заложников в Театральном центре на Дубровке была PR-директор агентства Magic Box Ирина Куминаова с супругом. В интервью «Известиям» она рассказала, что террористы очень часто доставали видеокamerу и снимали зал, перемещая заложников, процесс выхода тех, кого выпускали, а также свои собственные требования. Та ли это кассета, которую имеет в виду адвокат потерпевших Игорь Трунов, госпожа

Куминаова не знает. Однако, по ее словам, другой видеоаппаратуры она в зале не видела. В какой-то момент Ирина попросила террориста-оператора передать ей камеру на несколько минут. Он, посовещавшись с другими боевиками, согласился. — Я не могу рассказать о том, что мы с мужем сняли, — говорит Ирина Куминаова, — в прокуратуре с меня взяли подписку о неразглашении. — После заявлений адвоката заложников о существовании видеокассеты появились всевозможные слухи. Вплоть до того, что это была съемка изнасилований заложниц... — Что вы, такого не было. По крайней мере, ни о каких изнасилованиях я не слышала, а я бы точно услышала. Мы снимали около пяти минут. Я задавала заложникам определенные вопросы, а люди отвечали. — Что это были за вопросы?

Совещавшись, судья отказала истцам в собственном отводе и объявила перерыв на обед. После перерыва заседание, к облегчению родственников заложников, было перенесено в более просторный зал. Судья по очереди отклонила ходатайства Игоря Трунова: о вызове в качестве свидетелей представителей оперативного штаба, политиков, журналистов и врачей, которые вели переговоры с террористами и видели, в каком состоянии находились заложники, и так далее. — Суд делает все, чтобы сократить число свидетелей и доказательств, — заявил журналистам во время очередного перерыва Игорь Трунов. Но всех продолжала интересовать только пресловутая «пленка Трунова».

Совещавшись, судья отказала истцам в собственном отводе и объявила перерыв на обед. После перерыва заседание, к облегчению родственников заложников, было перенесено в более просторный зал. Судья по очереди отклонила ходатайства Игоря Трунова: о вызове в качестве свидетелей представителей оперативного штаба, политиков, журналистов и врачей, которые вели переговоры с террористами и видели, в каком состоянии находились заложники, и так далее. — Суд делает все, чтобы сократить число свидетелей и доказательств, — заявил журналистам во время очередного перерыва Игорь Трунов. Но всех продолжала интересовать только пресловутая «пленка Трунова».

Совещавшись, судья отказала истцам в собственном отводе и объявила перерыв на обед. После перерыва заседание, к облегчению родственников заложников, было перенесено в более просторный зал. Судья по очереди отклонила ходатайства Игоря Трунова: о вызове в качестве свидетелей представителей оперативного штаба, политиков, журналистов и врачей, которые вели переговоры с террористами и видели, в каком состоянии находились заложники, и так далее. — Суд делает все, чтобы сократить число свидетелей и доказательств, — заявил журналистам во время очередного перерыва Игорь Трунов. Но всех продолжала интересовать только пресловутая «пленка Трунова».

Площадь перед зданием театрального центра на Дубровке. Сразу после освобождения заложников

● ЦИТАТА ДНЯ
«Вы просто не представляете, сколько всего может не запомнить человек, если он вызван в качестве свидетеля».

Лоренс ПИТЕР

— Если я скажу, то получится, что я вам все рассказывала. Они касались ситуации в Чечне и в Театральном центре, люди просили вести переговоры, высказывались о том, что они думают. — После съемки вы видели эту кассету? Простатривали ее? — Нет, террористы забрали камеру, а после штурма ее, наверное, забрали из прокуратуры. — Вы подли и иск о возмещении ущерба? — Нет. Но только потому, что не московское правительство должно нести ответственность. В то же время Игорь Трунов в беседе с «Известиями» заявил вчера, что на его части записи интервью заложников нет, хотя их высказывания и их состояние скорее всего могли бы стать доказательством переносимых ими страданий. По словам адвоката, запись ему передал один из заложников, имя которого он не называет.

— На пленке нет ничего особенного, — заявил «Известиям» Игорь Трунов, — террористы снимают зал, снимают своих. То зал, то они, кто-то из них шутит, кто-то смеется, и постоянно разговаривают на непонятном — то ли на арабском, то ли на чеченском — языке. Единственный всплеск, когда выдают малолетних детей. Заложникам слова никто не дает — какие там интервью, со всех сторон вооруженные террористы.

По мнению адвоката, даже эта запись доказывает реальность угрозы для заложников и муки, которые они претерпели. — После процесса я намерен собрать родственников тех погибших заложников, кто запечатлен на пленке, и дать им возможность сделать копии, — заявил «Известиям» Игорь Трунов. — Люди должны увидеть своих родных живыми.

Владимир ДЕМЧЕНКО

Против течения

Инвестиции в человека как способ развития бизнеса

«Известия» продолжают цикл публикаций о том, как крупные российские компании обустроивают социально-экономическую сферу в тех регионах, где они работают. Эта публикация о том, как НК «ЮКОС» и его глава Михаил Ходорковский, занявшись социальной сферой нефтедобывающих регио-

нов, оказались меж двух огней: если укреплять опеку над населением, то это в России, кажется, неминуемо ведет к росту иждивенческих настроений. Между тем цели, преследуемые «капитанами индустрии», совсем иные — вырастить свободное от иждивенчества поколение.

Михаил ВИНОГРАДОВ

Только с высоты птичьего (или вертолетного) полета понимаешь, в чем различие между терминами «река» и «водная си-

стема». Со школьных (прогулянных, впрочем) уроков географии считал, что это одно и то же. Пока «вертушка» рубила лопасти мороженый воздух над правобережьем Оби, польза исправного посещения уроков бы-

ла с блеском доказана: белыми дорогами пролегли под брюхом МИ-8 притоки, протоки, рукава и прочие ответвления от главного русла. Даже не поймешь, где здесь главное русло: островки чахлой тайги между нетронуты-

ми снежными трассами кажутся одинаковыми. Летом здесь болото — в непролаз превращаются великие дороги Сибири — зимники, единственное средство передвижения — такие вот старые «восьмерки». Ученые говорят, что в этих краях — крупнейшие в мире запасы торфа, так что когда земля приобская оскудеет нефтью, регион не придет в запустение. Унылые пространства застывших болот и лесистых островков (пара сотен километров от Нефтеюганска —

здесь разбросаны «кусты» Приобского нефтяного месторождения) кое-где размечены нитками ЛЭП и инфрэнальными, цвета от оранжевого до ярко-синего, факелами попутного газа. К сожалению и по традиционной русской привычке, беспощадно сжигаемого. Капризные ветераны База, где обитает вахта (бурение, обустройство месторождений), строго функциональна —

иначе эти веселые двухэтажные дома просто было бы назвать на этой местности неуместными. Здесь, взяв опыт у северных городов, стараются избежать унылой окраски — дома голубые, трубопроводы желтые, «КРАЗы» оранжевые — исследование психологов еще 60-х годов показали, что двухцветная гамма северной зимы способна повергнуть в депрессию даже бывалого, черствого нервами работягу.

(Окончание на 4-й стр.)

КУРСЫ ВАЛЮТ С 17 ЯНВАРЯ

1 австралийский доллар	18,6739
1 англ. фунт стерлингов	51,0122
1000 белорусских рублей	16,4123
10 датских крон	45,2500

1 доллар США	31,8071
1 евро	33,6360
100 исландских крон	39,8535
100 казахстанских тенге	20,4685

1 канадский доллар	20,7158
10 норвежских крон	46,0545
1 сингапурский доллар	18,3495
100000 турецких лир	19,0576

10 украинских гривен	59,4525
10 шведских крон	36,6475
1 швейцарский франк	23,0169
100 японских иен	26,9529

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria	1,70-EUR
Belgium	1,70-EUR
Denmark	12,-DKR
France	1,80-EUR

Germany	1,50-EUR
Great Britain	1,2-E
Greece	1,91-EUR
Italy	1,80-EUR

События

Нью-Йорк. Модель Стейки Мак Канзи на шоу «Мисс Чикита Банана»

Банану — конец

Любимый фрукт человечества на грани исчезновения

2

Интеллектуальные погромщики

Западноевропейские профессора соревнуются в антисемитизме

Вчера в Германии запретили деятельность Партии исламского освобождения. Одной из главных целей партия объявляла изгнание евреев из Палестины и уничтожение государства Израиль. Своих сторонников «борцы за исламское освобождение» вербовали по большей части в университетах. Что неудивительно. Европейские университеты прославились не только своими пропалестинскими настроениями, но и открытым бойкотированием израильских коллег.

Наталья БАБАСЯН

Родиной бойкота стала Великобритания, где критика Израиля в среде либеральных академиков и литераторов — признак хорошего тона. В апреле прошлого года она материализовалась. Двое профессоров — биолог Стивен Роуз и его жена, социолог Хиллари Роуз, выступили с призывом бойкотировать израильские университеты.

«Многие национальные и европейские организации, когда речь идет о выделении грантов и межуниверситетских контактах, относятся к Израилю как к европейскому государству. По этой причине вполне своевременно ввести мораторий на любое дальнейшее сотрудничество до тех пор, пока Израиль не выполнит резолюции ООН и не начнет серьезные переговоры с палестинцами», — говорилось в письме Роузов. Под обращением подписались 123 ученых, подавляющее большинство их составляли европейцы.

Одними словами дело не ограничилось. Национальная Ассоциация учителей проголосовала за то, чтобы «все британские учреждения высшего образования пересмотрели в сторону ужесточения свои связи с Израилем». Месяцем позже Ассоциация преподавателей университетов приняла решение субсидировать бойкот израильской науки.

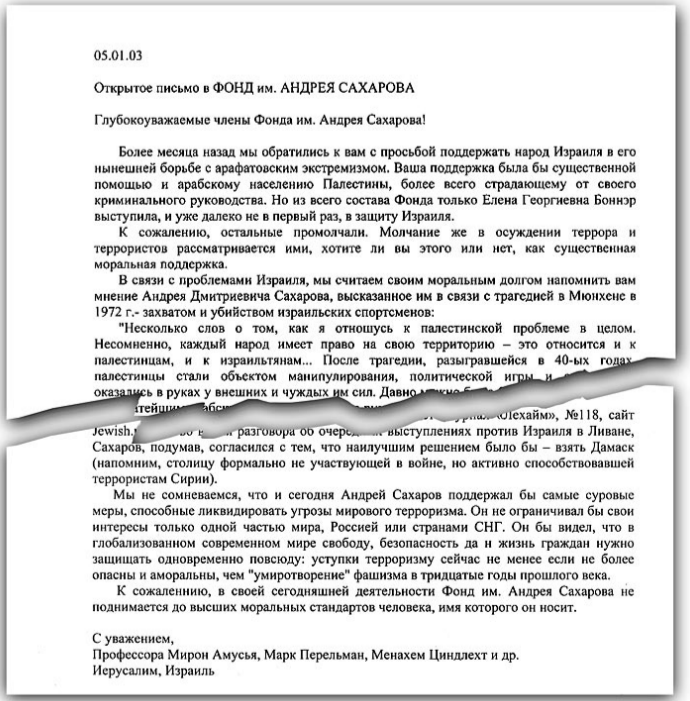
Один из подписантов петиции Роузов, профессор Университета Лоубороу и редактор журнала «Политическая география», вернул Орену Иифтахелю, преподавателю из израильского Университета Бен Гурион, написанную для журнала статью. Конверт с ней пришел нераспечатанным. В записке, сопроводившей послание от издателя «Политической географии», говорилось, что журнал не может принимать мнения из Израиля. После длительной переписки Иифтахелю было предложено

внести в статью сравнение его родины с Южной Африкой времен апартеида. Другая подписантка той же петиции, профессор манчестерского Института естественных наук и технологий Мона Бэйкер, в июле прошлого года предложила двум профессорам-израильянам уйти из штата возглавляемого ею научного журнала. После того, как они отказались, она их просто уволила. «В нынешней ситуации они должны были уйти», — объяснила Мона Бэйкер прессе.

Ни одного протеста от британских ученых по поводу этого увольнения не прозвучало. За все время бойкота его осудили лишь трое профессоров из Оксфорда. Президент Союза израильских студентов в Великобритании Томер ШВАРЦЦ, изучающий в Кембридже юриспруденцию, склонен объяснять это «левизной» большей части профессорско-преподавательского состава университетов.

«Люди, придерживающиеся левых взглядов, убеждены, что те, у кого нет власти, всегда правы, а у кого она есть — не правы по определению, — сказал Шварцц «Известиям». — Израиль воспринимается как сильная сторона конфликта и оказывается виновным автоматически. Во многом это результат влияния британской прессы, которая в целом относится к Израилю с предубеждением. Это особенно заметно в публикациях «Гардиан» и «Индепендент», в программах Би-би-си. Они преподносят одностороннюю и слишком упрощенную картину реальности, в которой Израиль представляется оккупантом и соотвественно угнетателем, а палестинцы — угнетенными. Кроме того, я убежден, что многие западноевропейцы испытывают чувство глубокой исторической вины за годы колониализма и для них поддержка борцов против оккупации — попытка извиниться от этой вины».

(Окончание на 3-й стр.)

Письмо израильских профессоров в Фонд имени Андрея Сахарова